

*О.Б. Леонтьева**

ГОЛОВКИН К.П. КЛАССИКА САМАРСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ. АНТОЛОГИЯ. ВЫПУСК 3. САМАРА В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ. (КРАЕВЕДЧЕСКАЯ КАРТОТЕКА); СОСТ.: Г.В. ГАЛЫГИНА, Э.Л. ДУБМАН, П.С. КАБЫТОВ; ПОД НАУЧНОЙ РЕДАКЦИЕЙ П.С. КАБЫТОВА И Э.Л. ДУБМАНА. – САМАРА: ИЗД-ВО «САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ», 2007. – 432 С.; ИЛ.

Серия «Классика Самарского краеведения», выходящая с 2002 г. под редакцией П.С. Кабытова и Э.Л. Дубмана в издательстве «Самарский университет», пополнилась новым изданием: в рамках этой серии издана краеведческая картотека, созданная в 1920-е годы К.П. Головкиным. Тем самым самарские ученые сделали еще один шаг к восстановлению преемственности между традициями 1920-х годов, «золотого десятилетия» отечественного краеведения, и современной историко-краеведческой школой.

Имя Константина Павловича Головкина и при его жизни, и после смерти было окружено облаком городских легенд. Самый экстравагантный из самарских купцов, жизнелюбивый и любознательный человек, у которого деловой прагматизм и умение чувствовать конъюнктуру сочетались с несомненной художественной одаренностью; эксцентричный миллионер, франт, владелец первого в Самаре автомобиля, один из первых самарских яхтсменов, велосипедистов и фотографов; щедрый меценат, пожертвовавший огромную сумму на создание Самарского художественного музея; увлеченный коллекционер предметов старины и восточных диковинок; член-сотрудник Самарского Общества археологии, истории и этнографии; художник-любитель, увековечивший множество волжских пейзажей; архитектор, лично спроектировавший собственный особняк – знаменитую «дачу со слонами»... Публикация краеведческой картотеки дала нам возможность судить еще об одной ипостаси этой многогранной личности: теперь Головкин предстал перед читателем как краевед.

Краеведческую картотеку Головкин создавал в последние и самые трудные годы своей жизни. В 1923 году он вернулся в Самару после долгого – длиной почти в шесть лет – путешествия по Китаю, Маньчжурии и Японии; вернулся

* © Леонтьева О.Б., 2008

Леонтьева Ольга Борисовна, Самарский государственный университет, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

в город, переживший за эти годы гражданскую войну, разруху и голод. Предприятия и дом Головкина к тому времени были национализированы; ему самому с помощью старых друзей удалось устроиться на работу рядовым сотрудником в Самарское губернское архивное бюро. Казалось, все, что осталось в жизни бывшему миллионеру и просто «бывшему», – бездумно и безрадостно тянуть лямку совслужбы, чтобы как-то сводить концы с концами.

А Головкин превращает архивную службу в творческую и увлекательную работу – он начинает собирать свою картотеку, целенаправленно выписывая из проходивших через его руки архивных материалов сведения по истории Самары, представлявшиеся ему важными и интересными. Его интересовало все: топография и топонимика Самары и ее окрестностей; история любых значимых городских объектов – домов, заводов, мельниц, садов, больниц, школ, церквей, кладбищ; биографические сведения о выдающихся самарцах и подробности повседневной жизни горожан.

Картотека Головкина постепенно разрасталась: он включал в нее выписки из местных газет и журналов за прошедшие шестьдесят лет; копировал планы Самары, позволявшие наглядно представить, как рос город, постепенно приближаясь к современным очертаниям; приводил обширные цитаты из географических и краеведческих трудов. Если документальных материалов было недостаточно, Головкин предпринимал собственные изыскания: расспрашивал старожилов и просил их зарисовать несохранившиеся объекты городской застройки; поднимался на колокольню Троицкой церкви, чтобы обмерить башенные часы, находившиеся до этого на одном из зданий Алексеевской площади (современная площадь Революции); дополнял чужие сведения своими собственными воспоминаниями и зарисовками.

Труд Головкина приобрел дополнительную ценность в наши дни: оригиналы многих документов, которыми он пользовался, впоследствии погибли (в 1920-е годы по указанию Центрархива были уничтожены все материалы нотариальных и судебных архивов за исключением 1% типовых дел – советская власть преднамеренно стремилась исключить возможность реституции).

Какие цели двигали Константином Павловичем при создании картотеки? Очевидно, он стремился не только собрать документальные свидетельства, но и сберечь так называемый «живой» слой исторической памяти – воспоминания, которые могут исчезнуть бесследно, как только сменятся одно-два поколения. Головкин тщательно фиксировал сведения о тех городских зданиях, которые были разрушены, по его собственному выражению, «после переворота» – о сгоревших заводах, разоренных дачах и кумысолечебницах, и даже о погибших березах на Хлебной площади.

Столь же бережно он записывал меткие городские словечки и обиходные названия устной городской топонимики – такие, как «за старой ведерной» или «у пяти углов». Из картотеки Головкина мы можем узнать, почему центральную аллею Струковского сада прозвали «скотопрогонной», кто такие «воз-

душники», что такое «ракуша» и когда проходили «похороны чехони». Фрагментами проступают на страницах картотеки живые очерки исчезнувшей городской жизни: вот зазывают покупателей кислощевники, мороженщики, сбитенщики и продавцы «пареной дули»; вот враскачку, сдвинув картуз на затылок, фланируют по улицам хулиганы-«горчишники» («иногда с железной тростью, где можно с гармошкой»); вот острая на язык мать Сусанна собирает милостыню на украшение Иверского монастыря; вот никуда не торопящиеся самарцы молча целыми часами созерцают, как идет по весенней Волге темный и рыхлый «камский» лед; а вот подвыпившие гласные городской думы устраивают катания на лодке «с флагами и музыкой»... прямо по Дворянской улице. Подобные художественные очерки и словесные зарисовки соседствуют у Головкина с материалами справочно-энциклопедического характера, дополняя их или связывая в единый повествовательный ряд.

Обширность и разнородность материалов, вошедших в краеведческую картотеку Головкина, заставляет задаться вопросом: как Константин Павлович намеревался распорядиться собранными материалами? Возможно, перед нами – подготовительные наброски для создания большой, многоплановой книги по истории Самары? Или же Головкин планировал использовать свою картотеку для создания краеведческой музейной экспозиции (подробный проект Самарского городского музея, с указаниями, что и как должно быть там представлено, Головкин составил еще в 1916 году)? Кто знает... Мы лишены возможности судить даже о том, намеревался ли Головкин опубликовать свою работу: перед смертью, в 1925 году, он не оставил ни семье, ни друзьям никаких распоряжений и указаний относительно собранных материалов. Можно лишь констатировать, что сделанная им работа переросла формат картотеки, но еще не успела дорасти до стадии монографии, воплощающей целостную авторскую концепцию.

В 1940 году краеведческая картотека Головкина была приобретена Куйбышевским областным архивом у дочери Головкина, Евгении Константиновны; но лишь в 2000-е годы оказалось возможным поставить вопрос о ее публикации.

Как известно, «рукописи не горят», но только булгаковскому Воланду было под силу восстановить уничтоженную рукопись одной лишь силой своего желания. Для публикации же картотеки Головкина, – составленной на разрозненных листах, утратившей первоначальную структуру и заново систематизированной в 1960-е годы самарским краеведом Н.П. Аннаевым, – потребовалась кропотливая и усердная работа составителей и научных редакторов издания: сотрудника Государственного архива Самарской области Галины Валентиновны Галыгиной, профессора Самарского государственного университета Эдуарда Львовича Дубмана, первого проректора СамГУ и заведующего кафедрой российской истории профессора Петра Серафимовича Кабытова. Составители осуществили бережное редактирование текста, расшифровали авторские со-

кращения, дополнительные записи и пометы, сделанные Головкиным на листах картотеки; сопровождали ее текст информативными примечаниями, подробнейшим справочным аппаратом и содержательным археографическим очерком. Более того, Г.В. Галыгина и Э.Л. Дубман провели колоссальную работу по фронтальной сверке цитат, то есть сверили с первоисточниками каждую сделанную Головкиным выписку из книг или из сохранившихся архивных документов, фактически еще раз повторив проделанную им архивно-библиографическую работу.

Органичной частью издания стали иллюстрации – фотопортрет К.П. Головкина, воспроизведение страниц его рукописей (иногда – со схемами и рисунками) и написанных им волжских пейзажей. Если приглядеться, становится понятно, что даже старые дореволюционные открытки с видами Самары и Волги помещены в книге не просто как иллюстративный ряд для «оживления» повествования: эти виды имеют прямое отношение к автору картотеки, на каждой из открыток мелким шрифтом указано: «Изд. К.П. Головкина, Самара». Как известно, Головкин – художник и фотограф – с 1901 по 1909 годы выпустил несколько изданий авторских открыток с видами Самары, Волги и Жигулей, сериями по 30-40 видов в каждом.

Теперь, чтобы ознакомиться с картотеккой Головкина, больше не надо идти в архив: ее научное издание доступно всем, кто интересуется историей Самары. Несомненно, книга станет полезным и необходимым подспорьем для самарских историков и краеведов; ее прочтение доставит немало приятных минут самарским старожилам, в чьей памяти еще живы приметы старой Самары, так любовно и бережно сохраненные Головкиным. Книга будет интересна тем, кому дорог наш город и безразлично его прошлое.

Издание краеведческой картотеки Головкина стало данью признательности и уважения этому неординарному человеку, искреннему патриоту своего города – ведь именно любовь к Самаре и деятельный интерес к ее истории поддерживали Константина Павловича в самые трудные годы его жизни. А мне, в свою очередь, хотелось бы от всей души поблагодарить составителей книги за большой кропотливый труд по возрождению исторической памяти о старой Самаре и лучших ее гражданах.